

Бретонский ад, холодный и мокрый

В современном бретонском языке ад обозначается словом ifern (среднебрет. yffern, ivern) заимствованием из латинского infernus: quantaff ez describiff, credet diff, an Yffern, / Сначала я, поверьте мне, опишу вам ад [Lewis, H. - Piette, J., 1990, с.79]; Certes, hep espern en iffern a bergnaou / Точно, не экономя в аду угля [Там же, с 64]

Ад традиционно располагается под землей. В фольклорных текстах весьма распространены выражения puns an ifern, 'колодец ада', fons an ifern 'дно ада'. Входом в ад может служить как колодец, так и простая дыра в земле. Иногда ад представляется в виде пасти дьявола, заглатывающей грешников (ср. geuz an ifern - 'пасть ада'). Однако подобные представления об аде универсальные во всем христианском мире. Мотив ада как пасти, глотки, вообще выходит за рамки христианского представления об ином мире.

Вход в ад может располагаться неподалеку от врат рая. Это заключение сделано на основе описания дороги в рай у Люзеля У Люзеля в сказке An hini a oa bet o kas ul lizher d'ar [An Uhel. Fanch, 3, с. 175 - 187] герой должен доставить в рай письмо. Герой, проделав долгий путь в течение шести месяцев с завязанными глазами, оказывается у подножия горы Голгофы. Старик с белой бородой дает ему наставления о том, как себя вести по дороге в рай. Он предупреждает его о препятствиях и искушениях, поджидающих юношу.

Следует отметить, что одним из условий является движение вперед без оглядки, оглянувшись, герой немедленно упадет в "глубину колодца ада" (en fons puns an ifern). Таким, образом, вход а ад (колодец) находится в непосредственной близости около рая, и герой рискует провалиться в ад в течение некоторого времени, когда он подходит к раю. А. Ле Браз в "легенде о смерти" сообщает схожую деталь: мальчик, отправляясь в рай проходит мимо места, где находится замок, внутри которого горит огонь, из труб идет дым, который падает на землю пеплом. За окнами замка движутся бесформенные силуэты, оттуда слышатся ужасные крики. Вокруг распространяется сильный запах серы. Этот замок оказывается адом.

Описание пути в ад, подобное описанию пути в рай, мы встречаем у Люзеля в сказке

Markiz Tromilin pe al laer aet da ermit [An Uhel, F., 1998, 3, с. 59-66], а также у Ле Браза в «Легенде о смерти».

Описание пути в ад обратно симметрично описанию пути в рай. Дорога в ад, в отличие от дороги в рай, легка. На ней, так же как и на дороге, ведущей в рай, расположено 99 кабаков, в каждом из которых умерший должен задержаться на сто лет. Если же, несмотря на все соблазны грешник доберется до конца пути, не будучи сильно пьяным, он может вернуться, в ад его не пустят. Если же грешник не смог этого сделать, то в последнем кабаке ему предложат выпить смесь их крови ужа и крови жабы. С этого момента душа его принадлежит дьяволу.

В аду, как в и раю, умершие (их души?) восседают на стульях. Как и в раю, стулья могут быть золотыми, богато украшенными, однако они окружены ужасным огнем (un tan an euzussan). В балладе Janet ar Wern дается описание девушки, попавшей в ад: она сидит на раскаленном стуле, а перед ней - котел с кипящим свинцом: 'N ur gador aedant azezet, / Dirazi 'r gaoter plom berwet. [Luzel, F., M., Gwerzhiou, 1, с. 32]

Как правило, описаниям райского блаженства и адских мук в сказках и балладах уделяется мало места. Подробное описание вознаграждения праведной души и наказания неправедной было в ходу у приходских священников и миссионеров (в основном миссионерством занимались иезуиты, подробно и натуралистично рассказывавшие об адских мучениях). Сказители и певцы делали упор скорее на путь в рай и ад, поэтому мы имеем развернутое описание лиминальной зоны - дороги, областей пограничных раю и аду, но сведений о внутренней структуре ада и рая мы практически не получаем. Исключение составляет одна деталь, присутствующая в описаниях бретонского ада - ад представляется холодным и мокрым.

По поводу происхождения этого устойчивого клише An ifern uen, 'Холодный ад' часто встречающегося в поэтических произведениях и религиозных формулах, существуют две диаметрально противоположные теории.

Первая говорит о языческом происхождении этого клише и проводит параллель с ирландскими сагами, со страной фоморов, находящейся на севере, следовательно, холодной. Она берет свое начало в 19 веке, когда, собственно и началось серьезное исследование бретонского фольклора. В качестве аргументов приводились данные ирландской мифологии, свидетельствующие о том, что север представлялся ирландцам

враждебной стороной света, на севере находилась страна фоморов, и т. п. Однако данные это недостаточны для того, чтобы указать на существование подобной традиций у всех кельтов, включая бриттов, тем более, что как мы уже показали, восприятие сторон света бретонцами отлично от ирландской традиции.

Вторая теория обвиняет приверженцев первой в кельтомании и в навязчивом желании подводить все факты под религию древних кельтов. Эта точка зрения, в частности, детально изложена А Крюа [Croix, A., 1995]

А. Крюа анализирует выражения "ifern yen", "холодный ад", "abim yen" букв. "холодная пропасть", "maru yen", букв. "холодная смерть", которые встречаются в театральных пьесах, кантиках и в поэзии начиная с 15 века. В позднем произведении Louis Ennius представлена более подробная картина: холодный пруд, ледяной мост и замерзший герой:

Sesided, a sclased, quen na straque ma dend

An dend genuer stac ous ma blef, ha(c ous) ma diliad...

Схваченный и заледеневший, так что зубы мои стучали

Сосульки (букв. зубы января), прилипли к моим волосам и моей одежде

В поэмах, балладах и театральных пьесах встречаются подобные детали, то есть: холодная вода, замерзшая река, замерзшее озеро, снег, лед, иней. А. Крюа отмечает, что выражение "холодный ад" не может быть заимствованным. Несомненно, это чисто бретонская реалья, причем все произведения, где встречается интересующее нас клише, без исключения, написаны по-бретонски.

Однако, во многих бретонских текстах с описанием холода соседствует описание

пламени: мучимые грешники постоянно попадают "из хлада да в полымя", их души находятся "en tan h'ar frim", "в огне и в инее", т. е., по мнению Круа пытка холодом - всего лишь одно из многочисленных мучений, которое испытывают грешники. В качестве совершенно нелогичного сопряжения холода с огнем Круа приводит цитату из "Buhez Mab Den": ... e-n ifern yen / Euzic lisquydyc byzhuquen... В холодном аду / Ужасном, вечно горящем...

Это явное противоречие Круа объясняет тем, что "yen" в данном словосочетании не означает "холодный". Далее Круа приводит ряд словосочетаний, в которых "yen" явно имеет значение "дурной, плохой, порочный, жестокий"; например, "traytour yen" букв. "холодный предатель", которое, впрочем, можно интерпретировать как "хладнокровный предатель", и противоречивое "gant an terzien yen" букв. "с холодным жаром (лихорадкой)". Оговариваясь, что, изначально, слово "yen", возможно, и приняло коннотацию "дурной, жестокий" в связи с некими представлениями о холодном аде, но на данный момент можно только констатировать наличие устойчивого словосочетания "an ifern yen" холод здесь настолько же условен, насколько условен [красный цвет](#) в словосочетании "Mallozh ruz"; "ужасное несчастье", букв. "красное несчастье".

Однако сторонники подобной точки зрения упускают из вида тот факт, что концепты культуры не находятся в однозначном соответствии с концептами языка. К тому же подобный подход учитывает лишь синхронический аспект проблемы, пренебрегая диахроническим.

Оставим в стороне полемику по поводу интерпретации этой реалии относительно ее кельтскости, обратимся к исследованию происхождения этой реалии и слова, ее обозначающего, в бретонском и валлийском языках.

Происхождение валлийского "холодного ада" было исследовано Ж. Вандриесом в статье L'enfer glace [J. Vendryes, 1929, с. 134 - 142]. Опираясь на материал средневековой валлийской поэзии, Ж. Вандриес реконструирует один из фрагментов описания ада (в более широком смысле - иного, загробного мира) у древних бриттов. Он акцентирует свое внимание на двух свойствах того мира:

1) Ад (иной мир) представляется в виде водного потока, реки, болота, рва с грязной водой, сточной канавы, иногда - колодца.

2) Ад холоден, вода которая течет или наполняет вышеперечисленные водоемы холодна.

Касательно представления об аде, как о болоте, водоеме с грязной водой и тиной, подобное представление вполне коррелирует с данными бретонского фольклора, например, той же Легенды о смерти. Вслед за Вандриесом, тот же А. Круа связывает понятие «холодного ада», и «мокрого ада». Действительно, согласно бретонской фольклорной традиции вход в Ад находится в болоте (болото Yeun Elez) или в подземном море.

При этом Круа отмечает, что верования, связанные с «водным» иным миром встречаются в основном на побережье, как в Нижней, так и в Верхней Бретани, и, несомненно, имеют языческое, но, по его мнению, еще докельтское происхождение.

Ж. Вандриес отмечает еще один немаловажный момент. Ад-болото в валлийском языке обозначается словом *gwern*, этимологически связанным названием ольхи: галльск. *uerna*, ирл. *fern* валл. *gwern*. По мнению Вандриеса, ольха могла получить свое название по месту своего произрастания. Он возводит вышеперечисленные слова к корню **wer-* 'вода'.

Данные современного языка подтверждают гипотезу Вандриеса. Современное бретонское *gwern* (древнебрет. *guaern*, *guern*) сочетает в себе оба значения «болото», «место откуда бьют источники», а также «ольха» и «корабельная мачта» (так как мачты изготовлялись из ольхи). [GBV] .

Следует отметить и тот момент, что в валлийской традиции, как отмечает Ж. Вандриес, ольха считалась деревом, связанным с похоронными обрядами. Однако, мы нигде не обнаруживаем связи ольхи с бретонскими похоронными обрядами.

Представление о входе в ад, как о колодце засвидетельствовано не только в валлийской, но и в бретонской традиции. Так, в бретонских народных сказках, колодец часто выступает в роли «ворот» в иной мир, в качестве лиминальной зоны. Однако вряд ли следует рассматривать этот мотив, как характерный именно для бриттского представления об аде (загробном мире). Этот мотив универсален. Колодец (вариант: дыра в земле) является отверстием, ведущим в нижний мир в фольклоре разных народов, в той или иной степени сохранивших пережитки представлений о вертикальном расположении миров. Пережитки представлений о верхнем и нижнем мире сохранились в представлениях бретонцев о рае и аде, как и у многих других христианских народов.

Тем не менее, мы отмечаем, что словосочетание *puns an ifern* «колодец ада» является идиоматическим в бретонском языке. Так, его приводит Жюль Гро: *Me a zo kontant da goueza e puns an ifern ma n'eo ket gwir!* «Я готов провалиться в колодец ада, если это неправда!» [Gros, J., 1989, с. 432]

К тому же, на уровне современного языка мы отмечаем связь понятия «ад» с понятием «низа». Ф. Фавро указывает на эту связь, приводя в словарной статье *ifern* «ад»; топоним *an Nivernic, an Ivernig* (*an* (артикл) + *ivern* (ад) + *ic* (уменьшительный суффикс), переводимый как *lieu bas* «низкое место». Изначальное значение латинского *infernus* «нижний», по всей вероятности, сохранилось в бретонском языке и по сей день точно так же, как сохранилось представление о расположении ада под землей.

Что же касается второго момента, то Вандриес отмечает, что идея холодного ада встречается не только у кельтов, но и у скандинавов. Добавим также, что холодные «участки» ада, где грешники испытывают страдания от мороза упоминаются у многих средневековых авторов (в том числе и у Данте)

Таким образом, данные фольклористики и этнографии несколько не проясняют картину и не дают ответа на вопрос - действительно ли «холодный ад» является бретонской реалией, имеющей языческие корни. Обратимся к языковым данным.

Для того, чтобы внести некоторую ясность в вопрос этимологии этого выражения, на наш взгляд, нужно поставить вопрос иначе: имело ли прилагательное *uep* 'холодный' отрицательную коннотацию в древне- и среднебретонском, и было ли это связано с

представлениями древних кельтов о загробном мире

В первую очередь следует отказаться от рассмотрения этого выражения только в бретонском контексте и только в синхроническом аспекте. В современном бретонском языке прилагательное уеп не имеет никаких значений кроме «холодный».

Однако, если предположить, что еще в средне - и древнебретонском слово уеп имело иное значение, и обратиться к материалу других индоевропейских языков (в первую очередь, конечно же, кельтских).

Этимологически слово уеп родственно корн., уеп, валл. ia, др.-корн. ieu «лед»;* от * iegina, iein, ср-корн. уеуп, в ирландском имеется слово aig «лед»;, род. п. ega, от *iegis, родственное др.- исл. jakí,от *jekan «лед, льдинка»;, хетт. egan «лед»; * и.е. *iag. Таким образом, на основании историко-этимологического анализа, мы делаем вывод: современное бретонское уеп сохранило свое изначальное значение. При этом вполне возможно предположить, что значение 'лед, ледяной' могло изначально иметь коннотацию 'плохой, неприятный', таким образом, из первичного значения 'холодный' развилось вторичное 'плохой, враждебный' ср. русск. «ледяное сердце»;, «холодный человек»;. т. е. плохой человек, равнодушный, возможно, враждебно настроенный.

К тому же отрицательная коннотация слова «холодный» при наличии положительной коннотации слова «теплый» отмечена не только в бретонском языке. В древнеирландском существовал юридический термин mac te, букв. «теплый сын»;, т. е. сын, хорошо выполняющий свои обязанности по отношению к родителям.

Возможно, оппозиция теплый - холодный имела также значение «плохой»;, т. е. плохо выполняющий свои обязанности, жестокий, - «хороший»;, т. е. хорошо выполняющий свои обязанности, правильный, и т. п. В современном бретонском языке эта оппозиция выражена не так четко, однако антоним прилагательного уеп, прилагательное tomm «теплый»; в некоторых случаях употребляется в значении «хороший, благожелательно расположенный»;. Например: ur paotrig tomm ouzh e dud «мальчик, любящий своих родителей»; букв. «теплый к своим родителям»;, Tomm eo e galon ouzh Breizh «он очень любит Бретань»; букв «его сердце тепло к Бретани»;. Возможно, эта оппозиция существовала в древне- и среднебретонском, но утрачена в современном языке.

Вообще, оппозиция «теплый - холодный» = «плохой - хороший» характерна не только для кельтских языков. Ср. в русском: «Его встретили холодно»/ «Его тепло встретили». В южно-азиатской и дальневосточной традиции пища независимо от реальной температуры подразделяется на «холодную» и горячую». [Васильев В., 1972]. Наличие подобных оппозиций - явление встречающееся во многих языках.

На этом примере хорошо видно, каким образом та или иная реалья, может вызывать совершенно противоположные трактовки в зависимости от позиции исследователей. Как и во всех других случаях, соблазн возвести это выражение к неким дохристианским верованиям с одной стороны, и желание вовсе отказаться от объяснения его происхождения для того, чтобы не «впасть в кельтоманию» дают весьма спорную картину.

Список литературы

Словари Favereau, Francis, Geriadur brezhoneg - galleg, galleg - brezhoneg / Dictionnaire du breton contemporain bilingue, Montroules, 1993 (GBV)

Dictionary of the Irish Language, Dublin, 1990 (CDIL)

Васильев В., Бинарные структуры в семиотических системах // «Системные исследования», - М., Наука, 1972.

An Uhel, F. Kontadennou ar Bobl, s.l., 1984 - 1988, т. 1-5

Croix, A. Culture et religion en Bretagne aux 16 et 17 siecles, Rennes, 1995

Delamarre, X., Dictionnaire de la langue Gauloise, Paris, 2001

Gros, J., Le tresor du breton parle, s.l.,1989

Le Braz A., La legende de la mort, s.l., 1994

Lewis H., - Piette, J.R.F Handbuch des Mittelbretonischen, Deutsche Bearbeitung von Wolfgang Meid, Innsbruck 1990

Luzel F. M., Chants et chansons de la Basse-Bretagne, Paris, 1971, Gwerziou, т. 1, 2

Luzel F. M., Chants et chansons de la Basse-Bretagne, Paris, 1971, Soniou, т.1, 2

Vendryes, J. L'enfer glace // Revue Celtique, 1929.